

Гаэль оставалась одна в септе еще долго после того, как Деймон покинул ее, все еще стоя на коленях перед Девушкой, время от времени бросая украдкой взгляды на единственную свечу, зажженную на алтаре Незнакомки. Он не мог не заметить, что она была одна.... Конечно, он бы не стал...

Она пришла в ужас, когда увидела, как он подошел к алтарю Незнакомца и зажег свечу. Никто не зажег свечи Незнакомцу. Никто. Никто не молился о том, чтобы смерть обратила на них свой взор. Казалось бы, никто, кроме Деймона Таргариена, который только что предложил взять ее в жены, если она поможет ему сбежать от похитителей.

Могла ли Гаэль действительно сделать это? Была ли она достаточно храброй?

Ее взгляд снова скользнул к одинокой свече. Боги, что бы он сделал, если бы она этого не сделала? Возможно, она выросла в безопасности, но даже до нее доходили слухи о смерти Визерры, о ее непреклонных отказах от брака, оставленных без внимания, и о ее последнем акте неповиновения, приведшем к ее смерти, которую многие считали преднамеренной.

Она подумала о словах Деймона, касающихся самой Гаэль и ее собственного будущего. Как бы сильно она ни хотела отрицать их, в них звучала правда. Сам Деймон был настроен против своей пары больше, чем она видела его раньше. Слова о будущем Гаэля звучали правдиво, и Деймон знал, что его брак принесет ему только страдания. По мнению Гаэля, имело смысл только одно объяснение.

Деймон был мечтателем.

Деймон был мечтателем, и, что бы ни сулило будущее, перспектива женитьбы на Рее Ройс заставила его зажечь свечу Незнакомцу. Деймон не собирался жить, если этот брак состоится.

Разве долг Гаэля не состоял в том, чтобы спасти его от такой участи?

Она подняла глаза на доброе лицо Девушки.

До прибытия Деймона она молилась Деве о силе, чтобы увидеть, как Деймон достойно женится на ком-то другом. В течение многих лет она надеялась, что, раз о ее браке не говорилось, это означало, что она должна выйти замуж поближе к дому, в кругу семьи. И все же она оставалась незамужней, когда все ее сестры и даже племянницы к ее возрасту были уже давно замужем.

Визерис был старше ее, и она ожидала выйти за него замуж. Несмотря на это, она была благодарна, что в конце концов он женился на одиннадцатилетней Эмме, а не на ней. Став свидетелем несчастий Эммы, она стала еще более благодарной. После этого она поверила, что, как только Деймон достигнет совершеннолетия, они поженятся.

Этому не суждено было сбыться. Когда она узнала об их браке, она плакала горькими слезами. Это был не Визерис и это не будет Деймон. Несмотря на то, что она испытала облегчение, избежав Визериса, она не могла сказать того же о Деймоне.

Деймон был красив, дерзок, отважный рыцарь, гордый обладатель Темной Сестры, всадник дракона, настоящий валирийский принц, мечта каждой девушки, она слышала, как об этом рассказывали. Он был всем, чем не был Гаэль, и она хотела его. Она хотела немного того блеска и волнения для себя. Она все еще хотела его. И если то, что он сказал, было правдой, она могла бы заполнить его, если бы только у нее хватило смелости поступить так, как он ей велел.

Ее взгляд снова метнулся к одинокой свече, зажженной перед Незнакомцем. Конечно, спасти его было ее долгом. Конечно, ее можно было простить за то, что она пошла против воли своих родителей, когда на кону была жизнь, жизнь Деймона?

Ее взгляд снова остановился на Деве. Девы молили ее о хорошем браке, и Гаэль молилась ей об этом годами. Даже когда брака не предвиделось, она молилась о силе и достоинстве. И все же, когда она стояла на коленях перед Девушкой, наконец-то отказавшись от замужества и молясь о принятии этого, Деймон появился рядом с ней со своим предложением.

Возможно, он был послан как последнее искушение. И все же, возможно, в момент принятия Дева послала Гаэль ответ на ее молитвы.

Решительно встав, она одарила Девушку ослепительной улыбкой. Она поверила бы, что это ответ на ее молитвы. Если бы это было просто искушение... Что ж, Деймон уже сказал ей, что ей суждено погибнуть. Какая разница, когда ?

Она послала безмолвные извинения небесам, когда подошла к алтарю Незнакомца и задула там свечу. Им не было необходимости обращать свое внимание на Деймона. Нет, в этом нет никакой необходимости, Гаэль сама спасет его.

Если бы она хотела помочь Деймону сбежать, ей пришлось бы сначала ускользнуть от своей матери. Ее матери чаще всего нравилось звать ее к себе в постель поспать, и если бы она узнала, что Гаэль ходила к мейстеру за снотворным, она бы настояла на этом. Излишне говорить, что в семнадцать лет Гаэль мало что так сильно ненавидела, как спать в постели своей матери.

От нее ожидали множества унижений и ограничений, которые она должна была сносить молча, но быть лишенной даже такого низменного уединения, как сон в одиночестве в своей постели... Просить об этом казалось просто чересчур. И теперь, если она примет предложение Деймона, она может вообще отказаться от этого в будущем. Или нет. Ее родители не делили спальню, несмотря на их большую любовь. Она понятия не имела, каковы могут быть его требования к ней как к своей жене.

Тем не менее, сначала ей нужно было выпить сонное зелье, прежде чем ее разум смог зайти так далеко. Без этого вообще не было плана побега, а без плана побега не было брака для Гаэль.

И плащи. Ей нужно было выяснить, как пронести плащи в покои Деймона прямо под носом у стражей из Королевской гвардии. Она резко остановилась, и на ее лице появилась улыбка. У нее был прекрасный повод не быть с матерью этой ночью, а также прекрасный повод поговорить с Деймоном и отнести плащ в его комнаты. Она сказала ему утром, не так ли? Они шили ему свадебный плащ. Тот, в котором, если все пойдет хорошо, он больше не будет нуждаться.

Тогда сначала мейстер.

Гаэль улыбалась своей лучшей скромной улыбкой, опустив глаза, когда один из его помощников впустил ее в кабинет Великого мейстера. "Доброе утро, великий мейстер. Извините, что беспокою вас по этому поводу... Может быть, вы могли бы вместо этого выделить одного из своих помощников? Мне бы не хотелось так напрасно отнимать у вас время. "

Старый мейстер нежно улыбнулся ей. "Чепуха, принцесса. Вы восхитительная компания для пожилого человека. Что привело вас сюда сегодня?"

Ее глаза погрузнели, а улыбка потускнела, когда она бросила на него умоляющий взгляд. “Я бы попросила вас не говорить моей матери. Я не хочу беспокоить ее”.

На лице Великого мастера появилось хмурое выражение и, несомненно, беспокойство. “Ну, я не могу просто обещать тебе это, принцесса. Что, если королева должна быть поставлена в известность об этом? ”

“О, уверяю тебя, это не так. Это действительно такая мелочь, но мама, тем не менее, будет беспокоиться ”. Ее руки были сложены в мольбе, а глаза умоляюще смотрели на него.

Великий мастер несколько мгновений беспомощно смотрел на нее, не зная, что ей сказать, пока не испустил покорный вздох. “Очень хорошо, я не буду информировать Ее светлость, пока не сочту дело достаточно серьезным, чтобы сделать это”.

Она позволила капельке облегчения отразиться в своей улыбке. “О, я обещаю, что дело не серьезное. Просто... В последнее время у меня были проблемы со сном, и я подумала... Не могли бы вы, возможно, дать мне что-нибудь для этого? ”

Великий мастер сам вздохнул с облегчением. “Не беспокойся, принцесса, я прикажу доставить тебе вино мечты в любое время, когда ты пожелаешь”.

И вот тут возникла проблема. Гаэль подумала об этом, и Деймон был прав. Это действительно не могло быть вином мечты, его вкус слишком хорошо известен, а действие слишком медленное.

Она слегка прикусила губу, чтобы изобразить нерешительность, прежде чем высказать беспокойство. “Видите ли, великий мастер, я не верю, что вина мечты будет достаточно. Мои проблемы со сном довольно ... серьезны. Я считаю, что требуется что-то гораздо более сильное ”. Ее брови сошлись, когда она кое-что поняла. “Но что-то безопасное в использовании. Я бы, конечно, не хотела случайно отравиться ”.

Мастер Элизар тоже нахмурился. “Тогда, конечно, не “сладкий сон”. Этот довольно смертельно опасен, если им злоупотреблять. Дай мне подумать над этим вопросом, принцесса”.

Он отошел к одному из верстаков, осмотрел стоявшие там флаконы и взял один, а Гаэль наблюдала за ним с едва скрываемым любопытством.

“Что это?”

Выражение его лица было полно колебаний, когда он протягивал ей книгу. “У нее пока нет настоящего названия. Я сделала ее для леди Эммы. Иногда... Иногда, в ее деликатном состоянии, у нее также возникают проблемы со сном. Ее ... конституция требует деликатного обращения и различных доз ”.

О. Она, конечно, не завидовала Эмме. Однако, если флакон содержал то, что подразумевал мастер...

“Несколько капель должно быть достаточно, чтобы гарантировать тебе несколько часов сна без сновидений, принцесса”.

Она убедилась, что ее глаза были полны изумления. “О, что произойдет, если моя рука соскользнет и я пролью все это в свой напиток?”

Великий мейстер рассмеялся над вопросом. “Я бы не советовал этого делать”. Потряхивая перед ней флаконом, он продолжил. “В этом флаконе достаточно, чтобы десяток взрослых мужчин спокойно проспали ночь. Если бы ты выпил все это, то мог бы проспать неделю или больше. ”

При этих словах она оживилась. “Значит, чем больше доза, тем дольше сон?”

“Да”.

Хорошо. Тогда это было совсем не похоже на sweetsleep.

Ей нужна была еще одна информация, поэтому она сморщила нос. “Это слишком мерзко?”

Мейстер Элизар громко рассмеялся. “Нет, принцесса, это совсем не мерзко. Скорее мило, если уж на то пошло”.

Гаэль одарила доброго старого Великого мейстера еще одной благодарной улыбкой. “Спасибо, Великий Мейстер. Я верю, что это именно то, что мне нужно”.

Следующей была ее мать.

Несколько часов спустя, когда солнце начало садиться, а Гаэль все еще сидела в обществе своей матери, зашивая и расправляя плащ, который, скорее всего, никогда не будет использован, она сдержанно вздохнула. Когда ее мать не обратила внимания, она издала еще один, более громкий звук.

“Боже мой, что с тобой сегодня, Гаэль?”

Она испустила еще один несчастный вздох, гораздо тише, и одарила свою мать проникновенным взглядом. “О, это всего лишь плащ. Я надеялась закончить его сегодня. Вы не будете сильно возражать, если я возьму ее с собой в свои покои, чтобы поработать над ней ночью? Я так хочу, чтобы она была наконец готова. ”

Ее мать одарила ее одной из своих добрых улыбок. Никто не дарил таких добрых улыбок, как Добрая Королева. “Не нужно уже заканчивать, моя дорогая. До свадьбы еще несколько дней”.

Нет. Нет, это было не так, и Гаэль позаботился бы об этом.

Пожав плечами, она опустила уголки губ еще ниже и одарила свою мать еще одухотворенным взглядом. “О, я знаю. Просто это... Я ожидаю, что ближайшие дни будут очень загружены приездом гостей, пиршествами, примерками платьев и всем прочим... Что, если у нас не хватит времени?” Она снова посмотрела на свою мать, теперь почти со слезами. “Пожалуйста, мама. Я бы так не хотела, чтобы у моего племянника не было плаща для невесты только потому, что мы слишком отвлеклись ”.

Ее мать смотрела на нее глазами, полными смирения, но Гаэль знала, что лучше не праздновать ее победу слишком рано.

Добрая Королева нежно покачала головой. “Тогда возьми это, но я хочу увидеть, как это будет закончено утром”.

Гаэль склонила голову и ничего не обещала. “Спасибо тебе, мама”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3635743>